

Яшина Марина Анатольевна**Yashina Marina Anatolyevna**

кандидат исторических наук, преподаватель
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

PhD in History, Lecturer,
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University

ВЗАИМОТНОШЕНИЯ ГЛАВЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В 1917–1922 ГГ.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE HEAD OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE SOVIET POWER IN 1917–1922

Аннотация:

В статье исследуются взаимоотношения церкви и государства в первые годы советской власти. Выявлено отношение патриарха Тихона как главы церкви к нововведениям государственной власти, анализируется его компромиссная политика по вопросу изъятия церковных ценностей. Прослежена реализация богатств церкви за границей.

Ключевые слова:

революция, Всероссийский собор, патриарх Тихон, изъятие церковных ценностей, первые годы советской власти.

Summary:

The article studies the relationship between the church and the state in the first years of Soviet power. The paper reveals the attitude of Patriarch Tikhon as the head of the church towards government innovations, as well as analyzes his compromise policy on withdrawal of church values. The author considers selling the church valuables abroad.

Keywords:

revolution, All-Russian Church Council, Patriarch Tikhon, withdrawal of church values, first years of Soviet power.

События, происходившие в северной столице в феврале – марте 1917 г., были совершенно неожиданными для деятелей Русской православной церкви (РПЦ), прихожан. После свержения Николая II с престола различные социальные группы заявили о своих интересах и накопившихся проблемах, которые вызвали быстрый развал государственных и общественных отношений.

15 (28) августа 1917 г. в Успенском соборе Московского Кремля открылся Поместный собор Русской православной церкви. От каждой епархии было делегировано по 5 представителей: правящий епископ (не викарий), священник, дьякон и миряне, что составило 535 человек [1, л. 15–21]. В список вошли все члены, прибывшие к 15 августа в Москву, а также отсутствующие, но которые дали согласие на проведения собора, – 532 делегата [2, л. 21–27]. Такой состав представителей собора сложился в истории Русской православной церкви впервые. Согласно канонам, собором поместной церкви является только собор епископов. Право решающего голоса принадлежит только им, окончательные постановления имеют каноническую силу. Однако среднее духовенство и миряне имеют право вступать в полемику по любому вопросу с епископами, участвовать в голосовании. Итоговое решение принимается епископами, которые при этом учитывают все, что было высказано остальными участниками собора. Поместный собор продолжал свою деятельность немногим более года с небольшими перерывами и рассмотрел ряд важнейших вопросов, главным из которых был вопрос о формировании высшего церковного управления (ВЦУ) и его отношении к государственной власти.

Считая советскую власть слабой и временной, неспособной на решительные действия в отношении церкви, руководство РПЦ тем не менее заняло выжидательную позицию, не исключая возможности компромиссов с большевиками [3, с. 10].

В конце 1918-го – начале 1919 г. связь между церковным центром и епархиями, расположенными на периферии, была нарушена. В ходе Гражданской войны образовались два иерархических центра РПЦ. Один сконцентрирован на юго-востоке России, другой – в городе Томске. Патриарх подтвердил каноничность осуществлявшихся лидерами Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) внешних и внутренних решений. Однако уже в мае 1922 г. на допросе в ГПУ Тихон наотрез отказался от действий ВВЦУ, которое поддерживало белое движение. При этом патриарх сослался на то, что контрреволюционных решений ВВЦУ в его распоряжении нет [4, с. 257].

В 1921 г. засуха, а затем и голод охватили территорию 23 губерний с населением до 32 млн человек, что вынудило правительство разработать неординарные варианты выхода из кризисной ситуации. В частности, планомерно велась подготовка к изъятию бывшего национализированного церковного имущества. Изъятие церковных ценностей должно было стать не столько составной частью кампании помощи голодающим, сколько действиями по учету, сосредоточению и распродаже за границей национализированных богатств. 27 декабря 1921 г. был опубликован декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» [5; 6, с. 20–23].

Не дожидаясь решений советского правительства, практически все конфессии России (католики, мусульмане, старообрядцы, адвентисты, молокане, евангельские христиане, баптисты, толстовцы) создали комитеты (комиссии) помощи голодающим [7, с. 133]. Руководство Православной церкви не осталось в стороне от общенародного бедствия. Патриарх Тихон подписал текст воззвания «О помощи голодающим» [8, с. 176–177]. Русская православная церковь собрала около 9 млн р. ассигнациями [9, с. 340] (общая сумма денежных поступлений от всего населения составила 66 496 млн р.) [10, с. 153; 11, с. 171; 12, с. 81] и значительное количество продуктов питания.

Некоторые члены партийно-советской номенклатуры предлагали решить проблему голода наиболее простым способом – отобрать все церковные ценности и обменять их на хлеб за границей. Православная церковь была возмущена намерением государства в короткий срок, повсеместно и принудительно изъять ценности [13, с. 128–129].

Стремясь предотвратить полное и насильственное изъятие церковного имущества, 6 февраля 1922 г. [14, л. 4; 15, с. 10–15] патриарх дал согласие на сдачу в фонд помощи голодающим храмовых ценностей с условием, что в тексте инструкции это будет отмечено как добровольное пожертвование [16, с. 339, 345–346]. Текст послания патриарха был рассмотрен на Политбюро ЦК 9 февраля 1922 г., а позднее его опубликовала ЦК помощи голодающим отдельной листовкой. Механизм принятия этого решения, по сути, означал, что глава церкви отныне мог обращаться к подчиненному ему духовенству и пастве только с разрешения высших партийно-советских чиновников [17, с. 10, 473].

По ходу процесса изъятия церковных ценностей власти все плотнее сжимали кольцо вокруг патриарха. 28 марта 1922 г. Тихона вызвали в ГПУ, где предупредили о личной ответственности в случае повторения «фактов, подобных событиям в Шуе». Патриарх выразил готовность в случае необходимости выступить с новым воззванием к прихожанам и духовенству, предостеречь от антиправительственных действий, антисемитских проявлений и призвать к посильной помощи голодающим. Также патриарх в письме на имя М. Калинина (5 апреля 1922 г.) заявил, что его обращение было *неправильно воспринято и интерпретировано* верующими и частью клира, так как не содержало призывов к сопротивлению.

За первую половину 1922 г. было проведено не менее 55 судебных показательных процессов [18, с. 208] над лицами [19, с. 168–175, 197–203, 210–221, 236–245], обвинявшимися в оказании сопротивления изъятию церковных ценностей (231 дело, 732 фигуранта из числа мирян и духовенства), а также с целью уничтожения высшей церковной канонической власти.

Официальные подсчеты денежных средств были произведены к концу октября 1922 г. (1 золотой рубль в 1922 г. равнялся 800 р. ассигнациями) [20], что составило по приблизительным подсчетам 4 650 810,67 золотых рублей. Кроме церковных ценностей были изъяты неценные активные вещи в количестве 964 предметов [21, л. 76–77; 22].

Наибольшая часть средств, полученных от реализации церковных богатств, как свидетельствуют документы, была израсходована не на нужды голодающих, а на иные цели. Например, на саму кампанию по изъятию ценностей (обеспечение ее агитационной и технической сторон, финансирование карательных акций) [23, с. 167, 488], на нужды РККА [24, с. 111], содержание секретной агентуры ГПУ [25, л. 2; 26, с. 205], увеличение объемов довольствия партийно-государственных чиновников [27, с. 121].

Кампания по изъятию церковных ценностей, как сегодня достоверно известно, не только предусматривала ликвидацию остатков экономической самостоятельности церкви, но при этом еще пыталась подавить все очаги ее автономной, мировоззренческой и политической активности [28]. Изъятие церковных ценностей – это первый и решающий этап контроля Советского государства за внутренней деятельностью церкви, на который патриарх Тихон, как глава, дал полное согласие, подписав необходимые документы.

Ссылки:

1. РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 67. Л. 15–21.
2. Там же. Л. 21–27.
3. Нечаев М.Г. Красный террор и церковь на Урале. Пермь, 1992.
4. Регельсон Л. Трагедия Русской церкви (1917–1945 гг.). Париж, 1977.
5. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997.
6. Фабинский М.В. Противодействия православных верующих изъятию церковных ценностей в начале 1920-х гг. // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 4 (53). С. 20–23.
7. Архивы Кремля: политбюро и церковь. 1922–1925 гг. : в 2 т. / сост. и коммент. Н.Н. Покровского и С.Г. Петрова. М. ; Новосибирск, 1997–1998.
8. Изъятие церковных ценностей в Москве. М., 2006.
9. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство. 1917–1938 гг. М., 2000.
10. Губонин М. Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России. 1917–1943 гг. М., 1994. 1064 с.

11. Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах. Л., 1987.
12. Степанов П.М. Русское православие: правда и вымыслы. Краснодар, 1988.
13. Следственное дело патриарха Тихона : сб. док. по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000.
14. ГАРФ. Ф. А353. Оп. 5. Д. 254. Л. 4.
15. Волкогонов Д. Ленин. Жрец террора. М., 1994. Т. 2. 448 с.
16. Следственное дело патриарха Тихона. С. 339, 345–346.
17. Кривова Н.А. Указ. соч. С. 10, 473.
18. Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М., 2004.
19. Нечаев М.Г. Указ. соч. С. 168–175, 197–203, 210–221, 236–245.
20. Архивы Кремля ... С. 474, 488.
21. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 23. Л. 76–77.
22. Иванов С.Н. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2015. № 5 (66). С. 36–60.
23. Архивы Кремля ... С. 167, 488.
24. Шапов Я.Н. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996.
25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 283. Л. 2.
26. Регельсон Л. Указ. соч. С. 205.
27. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1974.
28. Rusaev P.S. Contemporary methodological approaches for the development of the lecture courses about the history of the Russian orthodox church (on the example of the course "History of Russian orthodox church in the XX century in Russia") // Multiparadigmality and interdisciplinary methods in science, education and business. St. Louis, 2015. P. 47–58.